

Параллель любви

Все друзья и знакомые ей говорили: «Ну, подумаешь, ушел к другой, туда ему и дорога. У тебя есть дети, внуки, вот ими и занимайся!» Прямо, слово в слово повторяли друг за другом. Она не спорила, молча выслушивала, затем ругала себя: зачем обсуждать со всеми свою беду?!

Да, для нее предательство мужа – большая беда. Беда-бедница. Потому что без него она жить не может. Всё бессмысленно. Абсолютно всё.

Любовь к детям – это одно, к внукам – другое. Любовь к мужу отличается кардинально. Детей Ангелина Матвеевна любила по-умному, что ли: воспитывала в строгости, почти не баловала, но не забывала говорить о любви. С внуками вышло все иначе – любовь безрассудная, бешеная.

А к мужу...

С Игорем она познакомилась сорок лет назад. Встречались два года, потом поженились. Если сказать, что любили друг друга, значит, ничего не сказать. Не могли находиться врозь ни дня. Когда Игорь уезжал в командировку, для нее жизнь останавливалась. Как сердце у тяжело больного человека, который знает о своей болезни и терпеливо ждет конца. Ангелина тоже всё знала о своей «болезни», но в отличие от тяжело больного, после временной остановки ее жизнь возобновлялась в прежнем ритме. Про себя она называла это «аритмией любви».

Любовь к Игорю всегда существовала параллельно любви к родителям, которых Лина обожала. Потом появились дети и появилась еще одна параллель. Потом еще одна - плохо контролируемая любовь к внукам.

Нельзя измерить силу той или иной любви. Они разные и несопоставимые...

И что теперь? Ничего. Пустота. Теперь жизнь остановилась навсегда. Всё. Конец всему. И таблетки от этой «болезни» нет – для нее нет. У каждого человека, оказавшегося в подобной ситуации, свои способы выхода из периода непонимания. При условии, что есть желание жить дальше. Есть надежда, что он вернется.

В душе Ангелины теплится такая надежда.

Она успокаивала себя: Игорь жив и здоров. И то слава Богу. При всей безмерной обиде, он не желает ему зла. Мысленно уговаривает его одуматься... Это всего лишь временное повреждение рассудка.

Откуда ей известно, что он жив и здоров? Она наблюдает за ним издалека. Конечно, эти наблюдения - соль на рану, но ей необходимо убедиться, что Игорь живет по установленному распорядку, что выглядит вполне неплохо для своих шестидесяти. Чего уж – отлично он выглядит. Видимо, считает: если рядом красивая молодка, то он сбрасывает пару десятков лет.

И не понимает старый дурень, что вместе они выглядят нелепо. Как отец с дочерью.

Сначала Ангелина Матвеевна винила в своей беде именно ее, разлучницу, затем мужа-предателя. После – себя: вовремя не сориентировала и не встала между ними нерушимой стеной. Она всегда умела ловко манипулировать мужем, представляя, будто инициатива исходит от него. Почему не сориентировалась? Потому что ничего подобного в их супружеской жизни не случилось. Или случилось, но она об этом не знала. Измена не доходила до опасной черты.

Когда-нибудь всё происходит впервые.

На старости лет пережить трагедию, подобную этой, особенно тяжело. Ты чувствуешь себя никому не нужной. Дети выросли, внуков еще можно водить за ручку, но это временно. Ко всему, у внуков есть родители, именно, родители у них на первом месте. А бабушки-дедушки... на неизвестно каком.

О чем она может поговорить с детьми? Обсудить текущие дела, здоровье, всякую чепуху и не чепуху, в зависимости от обстоятельств.

Она не станет изливать детям душу, как привыкла за долгие годы семейной жизни при общении с мужем.

Когда любишь человека, с ним приятно просто молчать. Сидеть рядышком, чувствовать присутствие, молчать и наслаждаться. Бальзам на душу.

У нее так всегда было с Игорем.

Ангелина не в состоянии держать в себе боль и обиду, потому и выплескивает ее на друзей и знакомых, выбирая все новые и новые «жертвы», благо, свободных ушей предостаточно. Она всегда была «матерью Терезой»

для своих знакомых, пусть теперь расплачиваются. Конечно, Ангелина так не думает, и не злоупотребляет их терпением, просто ничего не может с собой поделаться.

Промучившись два месяца, она дала себе приказ – тему закрыть, жить дальше, но не делать вид, что ничего не произошло. При всем желании у нее это не получится.

Дети уговорили ее поехать в санаторий, оплатили путевку. Ангелина Матвеевна вынуждена была согласиться, чтобы не обидеть. В санатории активно посещала процедуры, общалась с людьми, даже подружилась с одним вдовцом из Челябинска, ее ровесником. Вполне приятный в общении мужчина, интеллигентный и начитанный. Ей комфортно было проводить с ним время, но не более того. По истечении срока пребывания они обменялись номерами телефонов и разъехались по своим населенным пунктам.

Ангелина очень торопилась домой, как будто там ее ждал любимый Игорь. Он раскаялся, осознал и вернулся.

Не раскаялся, не осознал, не вернулся. Квартира встретила хозяйку безразличной тишиной. Но пришли дети, внуки, растормошили мать-бабушку, пообщались и ушли.

Ангелина Матвеевна осталась одна. Не выдержала и разрыдалась.

Потом снова вспомнила о данной себе установке, вытерла слезы и... отправилась на свой наблюдательный пункт.

Впервые подумала об унижении и осудила себя: «Что ж ты так, Лина?! Тобой пренебрегают, а ты...»

А она живет надеждой.

Однако привычно не парила над землей от ожидания встречи. Ноги не слушались и норовили повернуть назад. Пришлось остановиться, чтобы разобраться в происходящем.

Ангелина сообразила: ей не хочется видеть Игоря. Как говорит ее дочь – от слова «совсем». Еще бы найти ответ «почему не хочется?» От жалости к себе? Потому что очередное лицезрение больно ранит? Или внутри нее что-то произошло? Кардинально изменилось? Вроде бы нет.

Матвеевна поймала устремленный на нее взгляд незнакомого мужчины. Мужчина улыбнулся и зазорно провел по усам согнутым большим пальцем. Собрался что-то сказать, но она припустила от него, как испуганная ворона. И, отойдя на безопасное расстояние, рассмеялась. Оказывается, она еще ничего.

Незаметно оказалась в ставшем знакомым дворе. И тотчас заметила самого дорогого в мире мужчину. В этот миг для Ангелины существовал только он.

То ли с удовлетворением, то ли с беспокойством женщина заметила, что Игорь осунулся и похудел. Выглядит нездоровым. Нет прежнего блеска в глазах, плечи опущены, спина согнулась, как у старика. Он, конечно, не старик, и на здоровье особо не жаловался, но... грешно в таком возрасте бегать за девочками, которые годятся в дочери. Стыдоба, да и только!

Матвеевна подумала: хорошо это или плохо, что он занемог? С одной стороны, хорошо: пусть тебе «дочурка» помается с капризным больным, а она, Лина, знает, как ведет себя Игорь, когда температура поднимается до «смертельно опасных» тридцати семи и двух. Но, с другой - плохо, очень плохо: вдруг у него обнаружили что-то серьезное, неизлечимое.

Странное чувство: положенного беспокойства в душе Ангелины не возникло. Как и удовлетворения. Потому как женщина сразу решила, что внешние изменения супруга напрямую связаны с разочарованием: он сообразил, что совершил большую ошибку. Если так, то всё легко поправимо, думает он: вернется к жене, та пожурит-подуется и простит. Проблема отступит сама по себе.

Лина не знает, как к этому относится.

Или другое? Предположим, у Игоря не душевная травма, а некое заболевание. И опять ничего страшного: болезнь спасует под натиском ее любви.

С этими мыслями Ангелина Матвеевна вернулась домой, повеселевшая и спокойная, чего не случилось давным-давно.

Неожиданно или ожидаемо позвонил новый знакомый из Челябинска. Поинтересовался новостями. Лина ему все выложила. О том, что видела мужа, что выглядит он не очень.

Мужчина пролил бальзам на ее израненную душу:

- Уверен, что ваш муж все осознал и тяготится новыми отношениями. Но он не знает, как вы воспримите его возвращение.

- Вы считаете, его нужно подтолкнуть? Самой сделать первый шаг? – Тот не успел ответить, как Лина отчаянно заверила, - я ни в чем перед ним не виновата, потому не стану ничего предпринимать. И если он позвонит или придет, не брошусь ему на шею, для начала выслушаю и только тогда приму взвешенное решение.

- Редко встретишь умную и одновременно красивую женщину, - выдержав паузу, произнес он. – Вашему супругу несказанно повезло.

- А он не оценил.

- Значит, он вас недостойн...

Игорь меня недостойн, - мысленно всё повторяла и повторяла слова нового знакомого. – Почему-то всегда считала, что я недостойна его? Что он особенный, а я рядовая женщина? Что он нарасхват, а я никому не нужна? Потому что рядовая – таких пруд пруди...

Следующие два дня прошли в ожидании. Игорь не звонил и не приходил.

Ангелина затеяла в квартире генеральную уборку, чтобы отвлечься. И главное – чтобы отказаться от наблюдений и, не дай боже, новых умозаключений.

В самый разгар бытовых свершений, заглянула дочь. За ней пришел сын. Оба изображали радость, но чем-то тяготились. Кривая настроения матери резко пошла вниз и достигла критических значений, что способствовало доведению до морального срыва, так несвойственного в обществе детей, которые привыкли видеть мать разумной и уравновешенной.

Под благовидным предлогом Ангелина укрылась в ванной, дала волю чувствам, кое-как привела себя в порядок, вышла в люди с натянутой улыбкой на устах. И тотчас заговорила на посторонние темы, причем так тараторила, словно боялась чужого вмешательства с ненужными откровениями.

Как бойко заговорила, так враз и смолкла. Обозрела обоих детей и вкрадчиво поинтересовалась:

- Как мои внуки? Все ли у них хорошо?

Дети вразной ответили, что все хорошо, дети в порядке.

- Что происходит? – не выдержала мать. – Что-то с отцом? Это он надоумил вас прийти ко мне? Сам побоялся?

- Мам, - вступила дочь, пряча глаза. – Папе очень плохо...

- Почему-то я не удивлена.

- Его... эта...

- Сожительница, - подсказал сын и скривился, как будто наелся кислого.

- Его... сожительница, - продолжила дочь, - она... погибла... утонула.

- Где? В луже возле подъезда, когда возвращалась домой в сильном подпитии? - хмыкнула раздраженная мать.

- В море она утонула, - уточнил сын. – Поехала отдыхать и... вот...так вышло, - развел он руками.

- Одна поехала отдыхать?

- Как потом выяснилось – с другом детства, - с ехидцей вставила дочь.

- Теперь это так называется. И что требуется от меня? Пожалеть бедного-несчастливого Игорька?! - неожиданно расвирипела Матвеевна, привыкшая при детях держать эмоции в узде. - А кто меня пожалует?!

Женщина быстро сдулась. Выдержала паузу, потом твердо заявила:

- Передайте своему отцу, что я предательства не прощаю. Надо было думать, прежде чем связываться с... В общем, вы меня поняли.

Дети гуськом вышли из квартиры, а их мать подумала: а зачем, собственно, они приходили? Ясное дело – сообщить новость. И чего ожидали от меня? Ясное дело – привычных слов: ах, бедный мой несчастный муженек, как хорошо, что мы не успели официально развестись... Нет, не так: как ужасно, что произошла такая трагедия, я ему сочувствую и сделаю все возможное и невозможное, чтобы... он вернулся к прежней жизни, вновь почувствовал себя... Тьфу, как противно!

Матвеевна попыталась вспомнить, видела ли она в тот день пассию Игоря рядом с ним. Или не заметила ее, заиклившись на бывшем муже. Скорее всего, пассия уже погибла, потому он и выглядел как в воду опущенный.

Глядишь ты, переживает. За что, интересно? За то, что ему успели наставить рога? Или пришибла потеря?

Дочь что-то пыталась сказать, будто отец еще до этого успел пожалеть о своем поступке. Но Ангелина не позволила ей продолжить. Внутри поселилось безразличие вместе с пустотой. Она сообразила: эту пустоту надо как-то заполнить. Чем-то новым, неведомым.

Матвеевна осмотрелась, словно новое-неведомое находилось под рукой. На глаза попало любимое кресло Игоря. Представила, как он сидит в нем и смотрит футбол, а она подносит ему то одно, то другое... А он? А он великодушно принимает без слов благодарности. Так у них заведено.

Вопрос: Игорь когда-нибудь ухаживал за ней так, как она ухаживала за ним? Раньше никогда не мерилась ничем подобным и не задумывалась. Любила до безумия, угождала, сюсюкала, расшаркивалась, а он... позволял ей себя любить. Так было всегда. Просто она хотела выдавать его «особое» отношение к ней за любовь. А что было на самом деле? Один эгоизм с его стороны, и слепое коленопреклонение с ее. Странно, что ранее этого не понимала.

И вот теперь он вознамерился протоптать дорожку домой с помощью собственных детей, заслав их к матери в качестве разведывательной группы. Даже не решился прийти сам. И не потому, чтобы испугался – он не захотел признать свою ошибку и унизиться перед той, что унижалась перед ним всю жизнь, все сорок лет. Кто она такая? Рядовая! А он – маршал! По рангу не положено о чем-то просить. Вот приказы отдавать, это да. А еще лучше, когда рядовая предугадывает желания. За это она «получит конфетку».

- А вам слово не давали, - вырвалось у Матвеевны. – И что теперь? – спросила она у себя. – Как мне поступить? Вернуть загулявшего мужа и жить дальше, продолжая пресмыкаться перед ним, дабы он не посмотрел на сторону. Проходили, знаем – не помогло сохранить семью.

Кто полюбит женщину, которая сама себя не уважает? Вопрос риторический. Но пространный. Полюбит тот мужчина, при котором она не теряла своего лица. При котором она слегка кокетничала, дав понять, что у него есть шанс.

Мысли снова вернулись к бывшему мужу.

Как он мне противен, - впервые за долгие годы подумала Лина. – Благодаря моей глупости, наивности и слепоте жизнь прошла мимо. Настоящая счастливая жизнь прошла мимо...

Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад. Вот вам и девиз, под которым прошла ее жизнь, заполненная одним человеком. Вот вам и параллель любви... Это не параллель, это какие-то разные курсы движения в разных плоскостях.

Спасибо, дорогой Игорь, за понимание. Пусть запоздавшее, но понимание того, что я была несчастна с тобой. Да, мне шестьдесят, да я далеко не молода, но... могу быть кому-то интересна. Речь не идет о любви, хотя, любви все возрасты покорны... Речь идет о взаимном уважении и терпении. Хочешь принять человека со всеми его возрастными недостатками, прими, не хочешь – живи один: дети-внуки не в счет, это особая каста, и это совсем другое. Молчание с ними тяготит и заставляет искать в себе причины: чем-то обидел, что-то не так сказал, не то сделал. Или не сделал...

Тот мужчина из Челябинска с простым русским именем Иван незаметно вошел в ее сердце. Когда разобралась в отношениях с Игорем, только тогда сообразила.

Вместе с Иваном они прогуливались по аллеям санаторного парка, мирно беседовали, но больше молчали. Не потому, что у них не было тем для обсуждений – им было хорошо и приятно!

- Может, позвонить ему? – спросила у себя Лина.

Прежде чем решиться на звонок, подошла к окну. У подъезда стояли ее дети, сын и дочь. Дочь что-то говорила, а сын хмурился и изредка вставлял слова. Потом обнял сестру за плечи и о чем-то жарко заговорил.

Слишком хорошо Ангелина знала своих детей. Поэтому легко догадалась, что сказал сын: если мать приняла решение, ее ни за что не переубедишь. Она долго запрягает, но быстро едет.

- Вы взрослые, вы меня поймете и не осудите, - обратилась она к детям, которые не могли ее услышать. После чего решительно взялась за телефон.

Но телефон в ее руках вдруг зазвонил. Так неожиданно, что она слегка испугалась. И подумала, что это Игорь, с которым придется объясняться. Да,

рано или поздно им предстоит это сделать. Но не сейчас. Сейчас Лина настроена на другой разговор.

Оказалось, что звонит не Игорь. Иван.

- Ангелина Матвеевна... Линочка, я знаю, что не должен это делать, что ты всегда любила и будешь любить своего мужа, но я обязан тебе сказать, что... ты необыкновенная женщина, и я тебя полюбил всем сердцем. Ты можешь мне не верить, можешь говорить, что в нашем возрасте это слишком большое чувство, которое...

- Которое я понимаю и принимаю, - продолжила за него женщина, - и я готова ответить тебе взаимностью... Сегодня же я вылетаю к тебе! – тоном, не терпящим возражений, заявила она.

Никаких возражений со стороны Ивана не последовало.

Любви все возрасты покорны... Это он осознал в разлуке с той, которая лихо вошла в его сердце подобно живительной стреле: не убила, не ранила, подняла на новую неожиданную ступень. Ведь на прежней ступени, которая считалась последней, ничего хорошего от жизни ждать не приходилось, кроме внезапного визита старухи с косой...

Оказывается, возраст не помеха новому чувству, название которому можно выбрать по собственному усмотрению. Но дело не в названии, а в желании пребывать в душевной гармонии...

Июнь 2021г.